

УДК 94(47).072.5
ББК 63.3

УЧАСТИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КАЛМЫЦКОГО ПОЛКА В ВОЙНАХ С НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИЕЙ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

С. В. Джунджузов

Калмыцкий народ по праву гордится своей военной историей. В XVIII и начале XX в. военные кампании Русской армии не обходились без участия боевых формирований калмыков. Мужество и отвага калмыцких полков в полной мере проявились в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах. Повышенный общественный интерес к этим событиям накладывает на историков особую ответственность за объективное и полное их изложение.

Впервые сведения о Ставропольском калмыцком полке были представлены в книге Г. Н. Прозрителева «Военное прошлое наших калмык», изданной в 1912 г. Ее автор, известный исследователь истории Ставропольского края и всего Северокавказского региона, не был знаком с историей Ставропольского калмыцкого войска. Исследователь ошибочно полагал, что Войско возникло естественным путем, а затем центральная власть закрепила его существование пожалованием земли «для большей устойчивости и упрочения зависимости» [Прозрителев 1912: 48 ()]. Отсутствие достоверных сведений о месте поселения ставропольских крещеных калмыков стало причиной другой досадной ошибки. По мнению Г. Н. Прозрителева, свое название полк получил в честь Ставрополя на Кавказе и к его формированию был причастен нойон Большедербетовского улуса Хапчуков [Прозрителев 1912: 95–96 (II)]. Несмотря на это недоразумение, труд Г. Н. Прозрителева имеет важное историографическое значение. На документальной основе в нем описывается участие калмыков Ставропольского войска в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах, приводятся статистические данные о штатном составе полка, боевых отличиях и понесенных потерях. Авторский текст дополняют включенные в качестве приложения архивные материалы.

В том же 1912 г. в Пятигорске отдельной книгой был издан очерк представителя калмыцкой национальной интеллигенции Е. Ч. Чонова «Калмыки в русской армии. XVII, XVIII вв. и 1812 год». В книге излагается история участия калмыков в походах и войнах, которые вела Россия с XVII по

XIX вв. Автор обратил внимание на ошибочное мнение Г. Н. Прозрителева о том, что Ставропольский калмыцкий полк формировался из калмыков Ставропольской губернии, и, пользуясь в основном материалами из книги своего предшественника, доказал, что в полку служили крещеные калмыки из Ставропольского калмыцкого войска. Кратко, в хронологическом порядке перечислил Е. Ч. Чонов события и сражения, в которых принимал участие Ставропольский полк. Отдавая должное ратным подвигам своих предков и их преданности России, исследователь заключил свой труд следующим патетическим выводом: «Калмыки с неустранимой отвагой сражались и поражали неприятеля и, проявляя редкую степень усердия и преданности Великому Государю, споспешествовали победам русского воинства, которое, предводимое Державным Вождем, установило спокойствие и благоденствие Европы, измученные народы которой видели калмыков в числе своих освободителей от Наполеонова ига» [Чонов 2006: 69]. Общий вывод дореволюционных историков о героизме калмыцких воинов и их больших заслугах в победах, одержанных Русской армией, остается незабываемым и поныне.

С установлением Советской власти участие калмыков в антинаполеоновских войнах почти на столетия перестает быть темой исторических изысканий. Сначала не в чести была царская армия, а когда уже в годы Великой Отечественной войны «подняли на щит» народный патриотизм, исчезла из исторических исследований «калмыцкая тема»: калмыцкий народ стал жертвой репрессивной национальной политики сталинизма, по огульным обвинениям все калмыки были депортированы в восточные районы страны, а республика ликвидирована.

Первый по настоящему научный труд, в котором говорилось о национальных формированиях в Русской армии под названием «Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года» был издан в 1962 г. и приурочен к 150-летию юбилею описываемых в нем событий. Автор книги, П. Е. Матвиевский, отметил главную сложность, с которой стал-

квиваются историки, обращающиеся к данной теме, — отсутствие в большинстве случаев указаний на национальную принадлежность казачьих формирований. «Известно, что башкирские, мишарские, темярские и калмыцкие полки часто действовали в одних соединениях с русскими казачьими или кавалерийскими полками. Поэтому в официальных реляциях и переписке боевые действия национальных полков регистрировались и значились под одним общим наименованием — казачьих полков. И только некоторые из них записаны в донесениях и мемуарах за национальными полками в отдельности» [Матвиевский 1961: 144–145]. Собственно военным действиям посвящена VI глава книги — «Казачьи и национальные полки края в Отечественной войне и заграничном походе». Следуя заданной сюжетной линии, автор в основном обращается к тем эпизодам боевых действий, в которых участвовали оренбуржцы, а в их числе и Ставропольский калмыцкий полк. Незначительные по объему сведения о последнем П. Е. Матвиевский отслеживал главным образом из опубликованных источников, таких как приложения из упоминавшейся выше книги Г. Н. Прозрителева и материалов, представленных в трудах Московского отдела Русского военно-исторического общества.

В 1960-е гг. вопросами участия калмыков в войнах России против внешних врагов в XVIII–XIX вв. плодотворно занимался Т. И. Беликов [Беликов 1960; 1965]. Он существенно расширил источниковую базу, обратился к мемуарной литературе [Генерал Багратион 1945; Михайловский-Данилевский 1840; Раевский 1822] и, что особенно ценно, ввел в научный оборот архивные материалы из четырех фондов Российского государственного военно-исторического архива. В строгой хронологической последовательности им прослеживается переход Ставропольского полка к театру военных действий и его дальнейшее участие в боях с неприятелем. Т. И. Беликов акцентировал внимание на ошибках, допущенных его дореволюционными предшественниками Г. Н. Прозрителевым и Е. Ч. Чоновым, но и сам не смог избежать некоторых неточностей, касавшихся поселения крещеных калмыков в Среднем Поволжье.

Настоящим прорывом в изучении Ставропольского калмыцкого войска стали труды исследователя истории калмыцких казачьих поселений К. П. Шовунова. В 1974 г.

он написал статью «Ставропольское калмыцкое войско» [Шовунов 1974: 230–246]. Материалы этой статьи с некоторыми дополнениями были включены в изданную в 1992 г. монографию «Калмыки в составе Российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.)». К. П. Шовунов ввел в научный оборот большое количество новых источников. Один только приведенный им список архивных фондов, сосредоточенных в десяти центральных и региональных архивах, составил 74 названия. Историк достаточно полно осветил административное и военное устройство ставропольских калмыков, значение их службы в охране Оренбургской пограничной линии.

Большинство исследователей в своих публикациях стремятся поместить максимальное количество сведений, собранных из разных источников. Хронология событий ими расписывается вплоть до дней, а иногда и часов. Как правило, в таких работах встречаются длинные перечни местностей, рек, населенных пунктов, но во многих случаях не конкретизируется участие калмыков в происходивших сражениях [Джесюпов 2007: 51–55]. Иной подход к изложению исследуемого материала предложил К. П. Шовунов. В главе, посвященной Отечественной войне 1812 г., автор стремится показать масштабную картину действий отдельных русских армий и крупных воинских соединений против наполеоновских войск, и на их фоне конкретизировать участие калмыков в военных операциях и их вклад в победу над врагом [Шовунов 1992: 229–272]. Вопреки утвердившемуся в литературе мнению, что первым действовавшим против французов партизанским отрядом стала группа Дениса Давыдова, К. П. Шовунов решительно заявил, что партизанскую войну армейских частей открыл отряд генерал-адъютанта Ф. Ф. Винцингероде. Стратегическая задача этого отряда состояла в охране Петербургской дороги в случае возможного наступления французских войск на Петербург. Вместе с тем он должен был вести разведку за действиями противника. Ставропольский калмыцкий полк был приписан к сводному отряду Ф. Ф. Винцингероде с конца июля 1812 г. Утверждение это представляется не вполне верным. Отряд Ф. Ф. Винцингероде являлся «летучим корпусом»¹, который, в отличие от парти-

¹ Официально он так стал именоваться с 29 августа 1812 г.

занского армейского отряда, сформирован по инициативе командования, а не образовывался из волонтеров и добровольцев.

Важные сведения обнаружил К. П. Шовунов в Фонде собственной е. и. в. канцелярии Российского государственного исторического архива, в делах которой имеются данные о партизанских рейдах ставропольских калмыков в переломный период Отечественной войны — сентябре-октябре 1812 г. [РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 694]. Также на основе материалов из фонда М. Б. Баркляя де Толли Российского государственного военно-исторического архива автор прослеживает участие ставропольских калмыков в Заграничном походе 1813–1814 гг. [РГВИА. Ф. 103. Оп. 208в. Д. 29]. Несомненным достоинством монографии К. П. Шовунова являются составленные автором карты-схемы боевых действий калмыцких полков. К сожалению, мелкий шрифт и плохое качество печати затрудняют их рассмотрение, поэтому, учитывая их научно-историческую значимость и возможности современной полиграфии, необходимо позаботиться о новом издании этих карт.

Наиболее подробное описание участия ставропольского калмыцкого полка в военных кампаниях 1812–1814 гг. представлено в монографии В. А. Кузнецова «Иррегулярные войска Оренбургского края» [Кузнецов 2008: 281–294]. Исследователь привлек солидный массив материалов, в том числе и не использовавшихся предшественниками. К числу последних относятся документы из коллекции фонда Военно-ученого архива [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 2462, 3406, 3510]. В них содержатся известия об участии полка в боях под Звенигородом в конце августа 1812 г. и в сражениях Заграничного похода. В некоторых случаях недостаток информации о боевом применении ставропольского полка В. А. Кузнецов компенсирует описанием действий корпусов, в составе которых он находился, справедливо полагая, что в них были задействованы и калмыцкие воины. Кропотливое изучение историков источников и литературы позволило выявить и тем самым отдать дань уважения и признательности потомкам десяткам офицеров, урядников и рядовых калмыков-казаков, отмеченных боевыми наградами. Повествование о ратных подвигах ставропольского калмыцкого полка

В. А. Кузнецов закончил словами, в полной мере отражающими сложившееся в отечественной историографии еще с дореволюционных времен единодушное мнение: «Ставропольский калмыцкий полк, наряду с братьями по крови 1 и 2-м калмыцкими полками, внесли неоценимый вклад в общее дело победы над Францией... Бок о бок с русскими воинами сыны калмыцкого народа честно и добросовестно до конца выполнили свой долг, показывая образцы стойкости, мужества и отваги» [Кузнецов 2008: 293–294].

Исследования, проведенные несколькими поколениями историков, позволили выявить и обобщить большой пласт источников, содержащих сведения об участии ставропольского калмыцкого полка в войнах с наполеоновской Францией. Развитие современной историографии во многом также будет определяться поиском и введением в научный оборот новых архивных документов из различных фондов Российского государственного военно-исторического архива и других архивных хранилищ России, а, возможно, и европейских государств. Архивный поиск исследователи вынуждены строить на предположениях и интуиции, поскольку интересующий архивный материал, как правило, заключен в документах, в названиях которых ставропольский калмыцкий полк не упоминается. Другим перспективным направлением научной деятельности должна стать публикация уже известных источников. Тем самым удастся не только сохранить накопленный исторический материал, но и сделать его доступным для широкого круга как профессиональных историков, так и общественности.

Источники

- Российский* государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Российский государственный исторический архив (РГИА).

Литература

- Беликов Т. И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.). Элиста: Калмгосиздат, 1965. 180 с.
Беликов Т. И. Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста: Калмгосиздат, 1960. 144 с.
Генерал Багратион. Сб. документов и материалов / под ред. С. Н. Голубова. М.: Госполитиздат, 1945. 255 с.

- Джесюпов Э. С.* Ставропольский калмыцкий полк в Отечественной войне 1812 г. // Археография Южного Урала. Мат-лы VII Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2007. С. 51–55.
- Кузнецов В. А.* Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара; Челябинск: [б. и.], 2008. 478 с.
- Матвиевский П. Е.* Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург: Южный Урал, 1962. 184 с.
- Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 ч. Репринтное издание 1840 г. СПб.: Альфарет, 2011. Ч. 1. 500 с. Ч. 2. 448 с. Ч. 3. 448 с. Ч. 4. 412 с.
- Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое наших калмык // Труды Ставропольской Ученой Архивной комиссии. Вып. 3. Ставрополь: Губ. правление, 1912; 2-е изд., репринтное. Элиста: Санап, 1990. 144 (I) + 28 (II) + 60 (III) + 44 (IV) + 30 (V) + XXXXIII с.
- Раевский А.* Воспоминания о походах 1813–1814 гг. в 2 ч. М.: Университетская типография, 1822. 168 с.
- Чонов Е. Ч.* Калмыки в русской армии XVII, XVIII вв. и 1812 год. Очерк, статьи, биография. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 142 с.
- Шовунов К. П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.). Элиста: КИОН РАН; Союз казаков Калмыкии, 1992. 319 с.
- Шовунов К. П.* Ставропольское калмыцкое войско // Актуальные вопросы ленинской национальной политики партии: сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1974. С. 230–246.